

Майк Алекс получил множество титулов — истребитель драконов, рыцарь-наездник грифона, имперский генерал. Поскольку первый и второй титул говорили об огромной силе, Майк Алекс в одиночку мог определить ход почти всей войны. Он был молод и постепенно стал оплотом императорской армии, так что даже король спрашивал его мнение.

Большинство людей думали, что Майк Алекс никогда не примет сторону второго принца; между армией и башней магов отсутствовала какая-либо любовь. Армия поддерживала первого принца, и даже маршал высоко отзывался о нем.

Теперь у первого принца было больше шансов завоевать трон, по крайней мере, так они думали.

Майк указал пером на второго принца, а затем на первого. На самом деле, Майк Алекс не решался принять чью-либо сторону до этого инцидента. Он считал второго принца добрым, а первого воинственным и безмозглым, поэтому не хотел, чтобы первый стал следующим королем.

После этого случая то, что сделал первый принц, действительно разочаровало Майка. Он старался извлечь из этого инцидента как можно больше пользы, и никто ни капельки не заботился о его безопасности и безопасности его дочери. Он действительно был таким же бессердечным, как он и ожидал.

Должно быть, за всем этим стояла эльфийская королева. Иначе никто не посмел бы забрать Эми у принцессы эльфов. Кроме того, не все могли отдавать приказы высокоуровневым эльфийским магическим заклинателям.

Что же касается демонов, то их, должно быть, наняли мутить воду и брать вину на себя. Они обвинили их в этом инциденте и собрали всех демонов в столице для допроса. Затем все они были депортированы из Империи Рот. Люди и демоны вцепились друг другу в глотки. Должно быть, повелитель демонов был в ярости.

Причина, по которой Майк не умер после того, как все его меридианы были разорваны, была, вероятно, из-за Эми и эльфийской принцессы, которая была единственным наследником эльфийской королевы. Королева, должно быть, пощадила жизнь Майка ради нее.

Скорее всего, она сейчас в ветровом лесу. Я не знаю, что с ней случилось, но она должна быть в безопасности, пока королева не найдет лучшего наследника. Майк нарисовал круг вокруг «эльфийской принцессы».

Даже такой сильный воин, как Майк Алекс, едва не погиб. Он сумел обосноваться здесь, поэтому было ясно, что Майк не сможет сейчас показать, кем он был на самом деле. Сначала он должен выяснить, что случилось с эльфийской принцессой, а затем решить, безопасно ли Эми видаться с ней.

Майк не собирался ввязываться в неприятности, разыскивая ее, пока не увидел печальное лицо Эми. Он не хотел, чтобы она была так несчастна.

Эта маленькая девочка была очень чувствительна. Однажды, когда она была маленькой, она спросила Майка о своей матери, но тот не сказал ни слова. После этого она больше никогда не спрашивала. Майк думал, что она забыла о своей матери, но он явно ошибался. Она только скрывала свои желания в своем сердце.

На следующий день отдыха я пойду в детективное агентство и спрошу об эльфах. «Наверное, мне снова придется попытаться узнать все об эльфийской принцессе», — подумал Майк, глядя на листок бумаги в своей руке. Он поставил крест на «башне магов», «первом принце», «втором принце» и «эльфийской королеве» отдельно. Хотя он не торопился отомстить за Майка Алекса, он не возражал против мести, если у него неожиданно появится шанс. Он все еще помнил, что кто-то предложил убить Майка Алекса и Эми той ночью.

Я не интересуюсь политикой, но я скорее поддержу третьего принца, который одержим плотницким делом, чем увижу, как один из его братьев становится королём. Майк скривил рот, разорвал бумагу, поднес к кускам зажженную спичку и смотрел, как они сгорают дотла в мусорном баке. Затем он повернулся и пошел на кухню.

Блендер был уже на месте, как и новая духовка. Кухня была очень большой и даже со всеми кухонными принадлежностями выглядела незаполненной. Кроме того, приборы не были закреплены на месте и могли быть убраны, когда в этом не было необходимости.

Майк открыл холодильник. Соевые бобы и все необходимые ингредиенты были уже внутри. Эта система очень мотивирована, когда речь заходит о еде.

Майк не беспокоился о цене ингредиентов. Он просто продаст блюдо по гораздо более высокой цене.

Он замочил несколько бобов в большой миске. Он собирался приготовить две миски тофу пудинга для себя и Эми, но потом на мгновение задумался и добавил еще немного фасоли в воду. После этого он выключил свет и пошел наверх спать.

В простой, но элегантной комнате Клаус внимательно рисовал что-то на листке бумаги при свете масляной лампы.

— Господин Клаус, вы серьезно постройте волшебную комнату в городе Хаоса? — недоверчиво спросил худощавый мужчина средних лет. У него на груди была маленькая черная башня.

— Да. Артур, завтра утром ты вернешься в столицу и попросишь их принести мне все, что мне нужно. Не забывай о тех запечатанных сундуках. Проконтролируй, чтобы всё было в ценности и сохранности, — сказал Клаус, не поднимая головы. Он помолчал немного, отложил ручку, повернулся к Артуру и серьезно добавил: — И скажи этим старым пердунам, что если одного

из моих предметов не будет доставать, я снесу пол; не хватит 36 предметов, и я снесу всю башню магов.

— Да! — Быстро сказал Артур, серьезно кивнув. Старик снова принялся рисовать. Он служил Клаусу уже 20 лет. Может быть, мало кто помнит этого седовласого чародея. Он единственный, кто сражался с драконом в ближнем бою и победил.

Клаус был принят в башню в 18 лет. Сейчас ему было уже за 120 лет. Дед Артура служил ему, потом его Папа, и теперь он служил ему. Он слышал эти истории, когда рос. Он знал, что старик любил жить на 18-м этаже не потому, что он был 18-м лучшим заклинателем магии в башне, а потому, что ему нравился номер 18. Он мог бы жить на 36-м этаже, если бы захотел.

Сто лет назад он был не менее знаменит, чем Алекс несколько лет назад. Быстрый взлет славы Башни магов был главным образом благодаря ему.

Но он уже не молод. Мы отправились далеко, чтобы попытаться найти для него ученика. Никогда не думал, что он поселится здесь. «Похоже, он хочет провести здесь всю оставшуюся жизнь», — подумал Артур, испытывая смешанные чувства.

— Приготовь мне экипаж рано утром. Я пойду в ресторан Мики. Теперь ты можешь идти, — сказал Клаус.

— Да, господин Клаус, — ответил Артур. Он тихо вышел.

Когда слуга ушел, старик долго сидел один и рисовал. Он отложил ручку и посмотрел на рисунок волшебной комнаты на бумаге. На его старом лице появилась улыбка. Он поднялся на ноги и подошел к окну. Наверху сквозь темные тучи проглядывало несколько звезд. Он вздохнул. — Ирина сказала, что у нее будет дочь, и пусть она будет моей ученицей, — пробормотал он себе под нос. — Она хотела, чтобы я построил красивую волшебную комнату и обучил ее самой сильной магии. Но, боюсь, я уже слишком стар, чтобы ждать дольше. К счастью, я нашел талантливую маленькую девочку. Но я не знаю, понравится ли ей эта волшебная комната...